

Фа Ву сложил руки вместе и прошептал: "Старший брат...".

Внутренняя сила Фачжи влилась в его руку, как прилив, и барабанные палочки сильно ударили по коже барабана. Видя, что инь и злые духи становятся все сильнее и сильнее, он также вливал все больше и больше внутренней силы.

"Бум! Бум! Бум!"

Частота ударов Фачжи по сумеречному барабану постепенно увеличивалась.

Когда барабанные палочки падали, как капли дождя, раздался оглушительный голос, а затем я увидел, как круги бледно-золотистой ряби колеблются и раскрываются, словно подавляя угрожающего злого духа.

Под воздействием бледно-золотистой ряби злая энергия, казалось, немного затихла и начала отступать вниз.

Ань Цзин и Тянь Цансуо не стали сражаться, а стояли в отдалении и наблюдали за этой сценой.

Тянь Цансу ждал, когда злой дух вырвется наружу, печать будет сломана, и тогда он заберет духовную энергию под землей, но его взгляд все время был устремлен на Ань Цзина рядом с ним, как будто он был готов в любой момент начать действовать.

Ань Цзин, в свою очередь, уставился на сцену перед ним, недоумевая, о чем он думает.

"Эм?!"

Ань Цзин вдруг поднял брови и посмотрел на карниз дворца Даксионг вдалеке.

"Раз уж ты здесь, не стоит хитрить и показывать свой хвост".

Только что он и Тянь Цансуо яростно сражались, и он был полностью сосредоточен. Кроме того, несколько человек намеренно спрятались, и он действительно не заметил фигуру вдалеке.

"Должно быть, это ваше превосходительство прячет голову и показывает хвост, верно?"

Лю Циншань слегка хихикнул, и его тело медленно опустилось с карниза вдалеке.

Тянь Лю, как тень, неотступно следовал за ним, а Го Юйчунь упала последней.

Глаза Го Юйчуна были устремлены на Ань Цзина, наполненные убийственной аурой.

Немногие мастера банды Цао погибли от рук Ань Цзина, а Го Юйчунь и Лю Циншань также были ранены Ань Цзином, поэтому можно сказать, что враги завидовали друг другу при встрече.

"Кто я, оказывается, брат Лю". с улыбкой сказал Тянь Цансуо.

"У меня нет с тобой особой дружбы".

Лю Циншань махнул рукой, а затем кашлянул: "Кашель, кашель..... В этот раз ты пришел на Цзяннаньскую дорогу тихо, только ради духовной энергии мира на дне печати, как и я, раз так,

то дружба не нужна."

Тянь Цансу все еще хотел получить кусок теста, но Лю Циншань все равно разорвал его.

"Как пожелаешь."

Холодно сказал старик Тянь Цансуо, но втайне в сердце он начал думать, не хочет ли он привлечь мечника, чтобы разобраться с Лю Циншанем и другими мастерами Цао Гана.

В конце концов, на этот раз в Банде Цао много экспертов, и среди них есть три мастера с культивацией первого ранга.

Дай Линг нахмурил брови. Казалось, что шанс получить духовную энергию того дня становился все меньше и меньше. Трое из банды Цао и мечник перед ним были не из простых. В то время должно было быть какое-то соревнование. Второй ранг.

Подумав об этом, Дай Линг не мог не вспомнить, что мечник только что ударил его в грудь, и он почувствовал смущение и злость.

"Бум! Бум! Бум!"

Звук барабана нарастал, все еще подавляя переполнявший его злой дух.

Фачжи уже был мокрым от пота, и каждый раз, когда он взмахивал своей барабанной палочкой, он почти использовал все свои силы. С таким огромным расходом, даже если бы он был мастером Цветочного царства Земли, ему было бы трудно выдержать это.

Через некоторое время поза Фачжи тоже обмякла, а движения его рук стали немного медленнее.

Без вибрации барабана злой дух стал более беспринципным, и появилась слабая возможность для возвращения.

Когда Фачжи увидел это, он поднял свой разум, и сухими руками схватил барабанную палочку и сильно ударил по ней.

"Бум!"

Этот громоподобный голос заставил злых духов снова вернуться, но лицо Фачжи покраснело, а все движения его рук были ошеломлены.

"Пфф!"

Я увидел, как Фажи выпустил стрелу ****, и его тело дернулось, почти упав на землю.

"Хозяин!"

Все монахи храма Факси были удивлены.

"Старший брат, ты в порядке?" Фа Ву поддержал Фачжи и быстро спросил: "В этом Мугу слишком много внутренней энергии, брат, ты..."

Этот сумеречный барабан - тысячелетний сумеречный барабан, оставшийся от древнего храма Факси. Это уже не обычный сумеречный барабан. Хотя он может подавлять инь и злую ци, игра

на этом барабане потребляет много внутренней энергии. Если преемник не сможет с силой бить в него, это неизбежно приведет к повреждению фундамента.

"Я в порядке..."

Фачжи оттолкнул Фаву, а затем поднял барабанную палочку.

"Бум!" "Бум!"

Фажи снова ударил по сумеречному барабану, и густой голос зашелестел.

"Пфф!"

Но прежде чем сделать два удара, он выплеснул еще одну порцию крови, и ярко-красная кровь брызнула прямо на кожу барабана.

"Старший брат!"

Фа Ву не удержался и сказал: "Позвольте мне подойти".

"Нужно не....."

Фачжи сделал паузу, и движение в его руке осталось прежним. Когда барабанная палочка упала, золотая рябь завибрировала, подавляя злого духа.

Фа Ву увидел ярко-красную кровь и почувствовал, что его дыхание застыло.

Перед залом Пилу все смотрели, как Фачжи непрерывно бьет в сумеречный барабан.

Они все ждали, ждали, когда монах Фачжи упадет, и злая ци полностью устремится вверх.

Сначала злых духов удалось подавить, но вскоре переполнявшие их злые духи становились все интенсивнее, и черный поток воздуха постепенно из первоначальной струйки превратился в озеро, а импульс стал пронизывающим, как бы огибающим круг. Луна покрылась.

Изначально золотые пульсации смогли подавить инь и злых духов, а затем разделения сражались друг с другом, занимая каждое по половине страны, но теперь именно инь и злые духи одержали верх.

Ань Цзин поднял голову и посмотрел на злого духа, его брови исказились в иероглиф "Чуань".

"Пфф!"

Барабанная палочка в руке Фачжи снова замерла, и из нее вылетела стрела ****. Изначально сухое лицо стало еще более старым, а глаза, казалось, потеряли свой божественный свет.

Кровь скапливается на барабанной палочке, которая скользкая и не может быть схвачена, Иуда кричит, чтобы подавить зло!

"Старший брат....."

Фа Ву посмотрел на спину, которая постепенно сгибалась.

"Будда сказал: "Сострадание - это дарить счастье. Сострадание - это устранение страданий.

Устранять страдания живых существ и дарить счастье живым существам - это и есть сострадание."

Фажи, кажется, говорит с Фаву, говорит со всеми и говорит сам с собой.

"Бум..."

Когда он говорил, барабанная палочка в его руке постукивала по коже барабана со слабой силой и гораздо более низким звуком.

Фа Ву был ошеломлен на некоторое время, затем сел, скрестив колени.

"Nanwu drink na da na dona yeue, namo aliye Po Lu Jie, Shuobo naye.....".

В его устах появились слова, и он стал декламировать буддийские писания.

"Амитабха!"

Затем перед залом Пилу другие монахи из храма Факси также сели, скрестив ноги, и последовали за Фаву, читая за ним буддийские писания.

Золотой свет был тусклым, как струящиеся волны. Кроме барабанного боя, в небесах и на земле раздавался лишь звук священных писаний, звучащий в ушах каждого.

Ань Цзин ясно видел это. Он знал, что Фачжи долго не протянет.

Глаза Фачжи потеряли божественный свет, а барабанные палочки в его руках становились все менее и менее мощными.

"Бум..."

Фачжи больше не мог держать барабанные палочки, и кровь стекала по уголку его рта на землю.

Энергия инь и зла бурлила, как будто она превратилась в огромное озеро.

"Печать вот-вот будет разрушена".

Глаза Тянь Цансоу сузились, а его сердце дрогнуло.

Лю Циншань посмотрел на фигуру Фачжи и вздохнул: "Мастер Фачжи, вы знаете, что вы просто неправильно приложили руку".

Живые - прохожие, а мертвые - возвращенцы.

"Бум!"

Вся гора Саньмяо, казалось, задрожала. Злой дух, взмывший в небо, больше не мог сдерживаться, и огромный суп хлынул внутрь, как будто вся гора Саньмяо была поглощена.

Такая поразительная энергия, что Ань Цзин не мог не вспомнить удушающую энергию, образованную бесчисленными солдатами, погребенными под землей, и она все еще долго не исчезала.

Злой дух взмывает в небо, и должна быть кровь.

Так же обстоит дело и со злыми духами.

Живые существа не будут стерты с лица земли, но в радиусе десятков миль от горы Саньмяо произойдут катастрофы.

Я видел, как перед залом Напилу осколки статуи Будды, на которых еще сохранился буддийский ритм, в одно мгновение распались на гравий, а затем золотой свет, испускаемый сумеречным барабаном, также в одно мгновение был поглощен.

После того как злой дух поглотил золотой свет, он устремился к Фачжи и Мугу, словно воющий поток.

Фажи поднял голову и посмотрел на злого духа, заполнившего небо, на его лице не было ни радости, ни печали: "Зависимое происхождение уничтожено";

Он стоял под барабаном в сумерках и оставлял свои последние стихи. Его тело, словно лодка в жестоком шторме, постепенно растворялось в злом духе.

"Старший брат!"

Фа Ву открыл глаза и закричал.

Однако Фачжи был полностью погружен в энергию инь и зла и растаял во тьме.

"Старший брат, что ты подразумеваешь под смертью?"

"Молчание - это путь назад".

"Возвращение?"

"Это начало жизни".

.....

Сердце Фа Ву трепетало, он все еще думал о том, что сказал Фа Чжи.

Все монахи, присутствовавшие в храме Факси, склонили головы и выглядели печальными.

"Этот лысый осел слишком настойчив". Тянь Цансу не мог не вздохнуть. UU читает www.uukanshu.com

"Зная результат, но продолжая настаивать, сколько людей в этом мире могут это сделать?" Дай Линг тоже вздохнул: "Этот Мудрец Дхармы достоин быть Восемнадцатью Архатами, и он действительно из поколения выдающихся монахов."

Хозяин храма Факси, Восемнадцать Архатов Чистой Земли, мастер сгущенных земляных цветов и мастера Фачжи, которые были благословлены бесчисленными знаменитостями, умерли вот так.

Все присутствующие были немного смущены.

"Подождите!" Лю Циншань слегка приподнял брови.

"Хм!?"

Сердце Ань Цзина дрогнуло, когда он посмотрел на черную энергию.

В следующий момент в черном воздухе появился золотой свет, подобный ослепительному солнечному свету в темной ночи, и все, кто наносил удары, не могли не использовать свою внутреннюю силу, чтобы блокировать его.

"Это....."

Увидев это, в глазах Фа Ву появился намек на удивление: "Может быть, старший брат не только умер, но и прозрел?".

В дзен-буддизме практика боевых искусств и буддизм связаны друг с другом. Изучение соответствующих боевых искусств, естественно, требует относительно развитого буддизма.

Архаты - это плод Чистой земли в Западных регионах. Только те, кто культивировал буддизм до определенного уровня и достиг уровня силы, могут называться архатами.

Выше положения плода Архата находятся Ваджра и Бодхисаттва.

Бодхисаттва опустил брови, демонстрируя сострадание к шести царствам. Кинг-Конг оскалился и усмирил демона.

И если вы хотите достичь состояния выше плода, то Дхарма должна перейти на другой уровень.

Даже если в Чистой Земле есть много мастеров и много выдающихся монахов, они станут бодхисаттвами или Кинг-Конгами только через десятилетия.

Почувствовав появившийся золотой свет, в следующий момент злой дух безумно сжался под землей.

Прилив злого духа отступил, небо и земля стали чистыми и светлыми, а в воздухе осталась только золотая реликвия, ярко сияющая.

Только сегодня.

Бодхисаттва опустил брови, спасая всех живых существ!

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057173>